

МУСУЛЬМАНСКИЙ ПЛАТОК ВО ФРАНЦИИ ¹

И. Понкин

доктор юридических наук, профессор Кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Международного института государственной службы и управления

Во Франции для получения «идентификационной карточки» необходимо предоставить две фотографии, на которых человек должен быть изображен в анфас и с непокрытой головой. В соответствии с Декретом правительства Франции № 55–1397 от 22.10.1955 г. и циркуляром МВД Франции № INTD0000001C от 10.01.2000 г., фотография, предназначенная для удостоверения личности, должна быть выполнена без головного убора. 19 апреля 2003 г. министр внутренних дел Франции Николя Саркози, несмотря на протесты ряда французских мусульманских организаций, вновь подтвердил, что правоохранительные органы будут требовать неукоснительного соблюдения положений данного законодательства всеми французскими гражданами независимо от их вероисповедания ².

Весной 2003 г. участники собрания Совета исламских организаций Франции (UOIF) выразили бурное негодование министру внутренних дел Франции Николя Саркози после того, как он заявил, что мусульманки не могут фотографироваться на паспорт в хиджабе, т.к. это не согласуется с французскими законами. Н. Саркози сказал, обращаясь примерно к 10000 собравшихся, что он является другом мусульман, но ислам во Франции не должен входить в противоречие с законами Республики. Его речь несколько раз прерывалась аплодисментами, но когда он сообщил, что мусульманкам нужно обнажать голову для того, чтобы сфотографироваться на паспорт, слушатели, среди которых было много мусульманок в хиджабах, стали громко выражать неодобрение ³. Тем не менее, маловероятно, чтобы, по крайней мере, в самое ближайшее время, во Франции появилось разрешение фотографиро-

ваться на документы в головном уборе.

Больше пятнадцати лет во Франции велись споры относительно того, имеют ли школьницы-мусульманки право носить в школе платки ⁴. Противники ношения платка настаивали на необходимости проводить различие между верованиями и знаниями, а также подчеркивали, что ношение девочками ритуального предмета одежды противоречит принципу равноправия мужчин и женщин. Те же, кто призывал согласиться с ношением платка, отмечали, что процесс передачи знаний носит объединяющий характер, но в то же время не противоречит наличию своеобразия и что ношение платка может иметь различные символические значения. Эта дискуссия, проходившая, как отмечает доктор Жан Боберо, весьма бурно, дала возможность публично обсудить проблемы, представляющие чрезвычайную важность для демократического общества ⁵.

По мнению Жана Боберо: «Суровым испытанием принципов светскости во Франции стали недавние дискуссии вокруг мусульманских платков. Выступавшие против того, чтобы мусульманские девушки носили платки в учебных заведениях, усматривали в этом угрозу принципу равноправия женщин и мужчин, которую несет в себе подобная форма одежды. В противовес им борцы за толерантность напоминали, что приобретение знаний в школе хотя и имеет универсальное значение, но не исключает существования особенностей. Они подчеркивали также, что эта традиция имеет многоплановое символическое значение. Несмотря на эмоции, эти дискуссии способствовали публичному обсуждению принципиально важных для демократического общества проблем» ⁶.

По словам специального правительственного посредника по улаживанию такого рода конфликтов Ханифы Шерифи (с 1994 г. при Министерстве национального образования Франции существ-

¹ Понкин И. В. Мусульманский платок во Франции // Понкин И. В. Ислам во Франции. М., 2005 (с. 167–186).

² Ответ директора Департамента по делам соотечественников и правам человека МИД России Б. Цепова от 13.05.2003 г. № 3844/дспн председателю Исламского правозащитного центра Ассоциации мечетей России И. К. Шангарееву.

³ Разгорается скандал вокруг «дела о хиджабе» во Франции // Портал Кредо-ру (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=9749&cf=>). 23 апреля 2003 г.

⁴ Эрвьё-Леже Д. Состояние религий во Франции. Анализ и размышления // Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России, http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today), август 2001 г.

⁵ Боберо Ж. Светский характер государства.

⁶ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

вует специальная должность), платок — не признак религиозного фанатизма, а скорее отражение определенного типа социального поведения. «Вы имеете дело прежде всего с девочкой-подростком, а отнюдь не с опасной для общества религиозной фанатичкой», — объясняла Шерифи, сама мусульманка, учителям. Эту проблему, считает она, следует рассматривать не с религиозной, а с культурологической точки зрения. А потому нужно не устраивать яростные гонения на «опасных мусульманок», а терпеливо разъяснить девочкам (кстати, французским гражданкам), что во французском обществе ношение платка просто не отвечает их интересам, ибо в дальнейшем будет препятствовать карьере»⁷.

Целесообразно рассмотреть аргументы и решения, связанные с «делом мусульманского платка (хиджаба)».

В начале учебного года в 1989 г. в средних школах, главным образом в колледжах, произошло несколько инцидентов, связанных с желанием некоторых девушек носить на занятиях платок, знак принадлежности к мусульманской религии. Один из них произошел в колледже в Луазе между тремя девушками, с одной стороны, и очень решительно настроенным директором, с другой. В течение нескольких недель Франция наблюдала за развитием событий, но они не имели большого общественного значения, и решение этой проблемы, ограниченной несколькими случаями, к тому же часто оставалось известным только узкому кругу лиц. С одной стороны, сторонники школьного плюрализма боролись за уважение различных вероисповеданий, чтобы доказать право на ношение платка. С другой стороны, отчаянные сторонники светскости возмущались тем, что считали недопустимым посягательством на светский характер школьного образования. В резкой статье знаменитые интеллигенты призывали преподавателей не сдаваться и защищать главные ценности их профессии. Ввиду такого развития событий министр национального образования повел себя следующим образом: утверждая свою привязанность к светскости, он все же отказался признавать санкции против лицеев. Он решил спросить мнение Государственного совета, которое он обязался объявить публично. Генеральная ассамблея Государственного совета на пленарном заседании 27 ноября 1989 г. высказала свое мнение,

⁷ Калмыков М. Французские учителя объявили забастовку из-за того, что девочки из мусульманских семей ходят в школу в платках // ИТАР-ТАСС («Вести с пяти континентов»). — 1999. 11 января.

которое тут же стало объектом публикаций. Через две недели за ним последовал циркуляр министра национального образования вместе с главами учебных заведений, главным образом руководствованный этим мнением⁸.

27 ноября 1989 г. Генеральная ассамблея Государственного совета Франции вынесла на свое рассмотрение проблему правомерности и допустимости платков в светской школе. Государственный совет должен был ответить на три вопроса: 1) Является ли ношение знаков принадлежности к религиозным обществам совместимым с принципом

светскости? 2) Если да, то, при каких условиях это могут допускать предписанные уставом акты? 3) Какие санкции могут быть приняты в отношении тех, кто нарушает правило запрещения ношения такого знака отличия? Решение Государственного совета состояло из трех частей. В нем было акцентировано значение принципа светскости, отмечалось, что «принцип светскости государственного образования, который является одним из элементов светскости государства и нейтральности всех государственных служб, требует, чтобы образование осуществлялось, соблюдая, с одной стороны, нейтральность программ и преподавателей, с другой стороны — свободу сознания учащихся... Таким образом, признанная свобода учащихся предоставляет им право выражать и проявлять свое религиозное вероисповедание внутри образовательных учреждений, но уважая плюрализм и свободу другого, и чтобы она не наносила ущерб образовательной деятельности, содержанию программ и обязательству преподавания в учебе... Его соблюдение все же может быть ограничено, если оно препятствует выполнению возложенных на сферу государственного образования задач. Образование должно не только способствовать приобретению ребенком культуры и его подготовке к профессиональной жизни и деятельности как человека и гражданина, но и содействовать развитию его личности, внушать ему уважение к личности, к ее происхождению и ее отличиям, гарантировать равенство меж-

⁸ Kessler D. Neutralité de l'enseignement public et liberté d'opinion des élèves (à propos du port de signe distinctifs d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires) (Нейтралитет государственного образования и свобода мнения учащихся (по поводу ношения отличий религиозной принадлежности в образовательных учреждениях)). Conclusions sur Conseil d'État, 2 novembre 1992, M. Kherouaa et Mme Kachour, M. Balo et Mme Kizic // Rev. Fr. Droit adm. — 1993. Janv.-févr. — № 9 (1).

ду мужчинами и женщинами». Признав свободу учащихся носить религиозные отличия и перечислив её границы: давление, провокация, пропаганда, угроза достоинству, свободе, здоровью и безопасности учащихся и образовательной роли преподавателей, нарушение образовательного процесса, порядка в учреждении, Государственный совет уточнил условия, в которых в данную проблему может вмешиваться внутренний распорядок учебного заведения. Государственный совет предоставляет школьным учреждениям право регламентации, предназначенной определять применение названных ранее принципов. Наконец, государственный совет поручает ответственным за внутренний устав в каждом случае оценивать возможное несоблюдение этих принципов или распорядка данного заведения. Он уточняет, что эта оценка должна проходить под контролем судьбы, и исключение ребенка из учебного заведения возможно, только если для него не закрыты другие пути получения обязательного образования, а именно дистанционное обучение ⁹.

2 июля 1991 г. административный суд Парижа отклонил просьбу господина Керуа, мадам Кашур, господина Балло и мадам Кизик, касавшуюся, с одной стороны, аннулирования решения административного совета колледжа Жан-Жоре в Монфермейе от 28 сентября 1991 г., запретившего ношение исламского платка в колледже, с другой стороны — аннулирования решений ректора академии Кретея от 11 марта 1991 г., утверждающих постановления от 16 декабря 1990 г., по которым дисциплинарный совет колледжа объявил об исключении из учебного заведения их дочерей Самиру Керуа, Аис и Хатис Балло. В сентябре 1990 г. колледж в Монфермейе принял нескольких мусульманских девушек, желающих носить исламский платок, три из которых упорно отвергали все усилия преподавателей и администрации убедить их снять его. По крайней мере, одна из них уже носила его в предыдущем году без видимых трудностей. Административный совет колледжа Монфермейе 28 сентября 1990 г. принял статью 13 внутреннего распорядка, которая «запрещает ношение исламского платка». Истцы инициировали дело против этого постановления в административном суде. Параллельно с этим, административный совет изменил свое положение 9 ноября 1990 г., отменив вышеупомянутое положение и приняв новую статью 13, запрещающую теперь уже «ношение всякого относяще-

гося к одежде или другого отличительного знака религиозного, политического или философского порядка». На основании этого второго постановления трое девушек были исключены из учреждения по причине отказа снимать платок во время занятий. 11 марта 1991 г. глава учебного округа утвердил исключение девушек, которые затем были зачислены в центр национального дистанционного обучения.

Рассмотрим решение Государственного совета от 2 ноября 1992 г. по делу господина Керуа и мадам Кашур, господина Балло и мадам Кизик (ходатайство № 130394; докладчик — Родже-Лакан; уполномоченный государства — Д. Кесслер; адвокат — Гозэ):

«Рассмотрение письменного прошения на имя суда, зарегистрированного в секретариате юридического отдела Государственного совета 25 октября 1991 г., излагаемое для господина Мостефы Керуа и мадам Фатимы Кашур, проживающих по адресу..., и для господина Сатилмиса Балло и мадам Лейз Кизик, проживающих по адресу...; истцы просят Государственный совет аннулировать судебное решение от 2 июля 1991 г., поскольку этим решением административный суд Парижа отклонил их ходатайства об аннулировании решения административного совета колледжа Жан-Жоре в Монфермейе от 28 сентября 1990 г., запрещающего ношение «исламского платка», и решений от 14 декабря 1990 г., согласно которым дисциплинарный совет данного колледжа окончательно исключил их дочерей (Самиру Керуа, Хатис и Аис Балло) из этого учреждения, вместе с решениями главы учебного округа академии Кретея от 11 марта 1991 г., утверждающими вышеназванные решения.

Принимая во внимание Декларацию прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.; Конституцию от 4 октября 1958 г.; закон о направлении образования от 10 июля 1989 года; административный кодекс; постановление № 45–1708 от 31 июля 1945 г., декрет № 53–934 от 8 сентября 1953 г. и закон № 87–1127 от 31 декабря 1987 г. ...

О выводах, направленных против статьи 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе.

Ввиду того что, в соответствии со статьей 10 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.: «Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного зако-

⁹ Там же.

ном»; в соответствии со статьей 2 Конституции от 4 октября 1958 г.¹⁰: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической республикой. Оно обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания»; в соответствии со статьей 10 закона от 10 июля 1989 г.: «В колледжах и лицеях учащиеся располагают, в рамках плюрализма и принципа нейтралитета, свободой информации и свободой выражения. Осуществление этих свобод не может нанести ущерб образовательной деятельности».

В виду того, что принцип светскости государственного образования, который следует из вышеупомянутых положений и который является одним из элементов светскости государства и нейтралитета всех государственных департаментов, требует, чтобы образование осуществлялось, соблюдая, с одной стороны, этот нейтралитет в программах и преподавателями и, с другой стороны, свободу убеждений учащихся; что он запрещает, в соответствии с названными принципами и международными обязательствами Франции, всякую дискриминацию в получении образования, основанную на убеждениях и религиозное принадлежности учащихся; что таким образом признанная свобода учащихся предоставляет им право выражать и проявлять свое религиозное вероисповедание в школьных учреждениях, соблюдая плюрализм и свободу другого и не нанося вред образовательной деятельности, содержанию программ и обязательному прилежанию; что ношение учащимися знаков, которыми они показывают свою принадлежность к тому или иному вероисповеданию, не противоречит принципу светскости, а определяется свободой выражения своих религиозных убеждений, но эта свобода не должна позволять ученикам провозглашать те знаки, которые могут создать акт давления, провокации, прозелитизма и пропаганды, посягать на достоинство и свободу других учеников и членов педагогического коллектива, подвергнуть опасности их здоровье и безопасность, нарушить образовательный процесс, общественный порядок и нормальное функционирование заведения.

Беря во внимание тот факт что, статья 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе в формулировке от 30 ноября 1990 г. гласит: «ношение любых отличительных признаков религиозного, политического или

философского порядка запрещено», и что данная статья представляет собой абсолютное противоречие вышеназванным принципам, а точнее свободе выражения, признанной у учащихся в рамках принципов нейтралитета и светского характера государственного образования, истцы имеют основание требовать их аннулирование.

О выводах, направленных против решений главы учебного округа академии Кретея от 11 марта 1991 г., утверждающих решения дисциплинарного совета колледжа Жан-Жоре в Монфермейе об исключении из заведения дочерей истцов (Самиру Керуа и Хатис и Аис Балю): Нет необходимости выносить решения о другом способе, способном поддержать вышеназванные выводы.

Ввиду того, что в результате вступления в силу вышеупомянутых постановлений статьи 13 внутреннего распорядка колледжа, дочерям истцов было отказано в допуске в аудитории и на занятия физического обучения, затем они были полностью исключены из колледжа по причине того, что ношение платка, покрывающего их волосы, являлось нарушением вышеуказанных постановлений; что таким образом даже не было установлено, что условия, в которых носили в данном случае рассматриваемый как знак религиозной принадлежности платок, способны были придать ношению платка заинтересованными лицами характер акта давления, провокации, прозелитизма или пропаганды, нанести вред достоинству, свободе, здоровью и безопасности учеников, нарушить порядок в учреждении и помешать образовательному процессу; оспариваемые решения об исключении были приняты только на основании положений статьи 13 внутреннего распорядка, которые являются незаконными, как это было сказано выше, и, следовательно, вышеупомянутые решения об исключении тоже являются недействительными.

Ввиду всего вышесказанного, господин Керуа и мадам Кашур, господин Балю и мадам Кизик имеют основания утверждать, что административный суд Парижа ошибочно отклонил их ходатайства об отмене статьи 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе и решений главы учебного округа академии Кретея, утверждающих постановления об исключении из этого колледжа их дочерей.

Принято решение:

Статья 1. Решение административного суда Парижа от 2 июля 1991 г. отменено, поскольку оно отклоняет требования истцов аннулировать ста-

¹⁰ На данный момент это — статья 1 Конституции Французской Республики, — прим. И. В. Понкина.

тью 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе и решения об исключении, принятые в отношении их дочерей.

Статья 2. Статья 13 внутреннего распорядка колледжа Жан-Жоре в Монфермейе в формулировке от 30 ноября 1990 г. и решения главы учебного округа академии Кретейя от 11 марта 1991 г., утверждающие постановления от 14 декабря 1990 г., которыми дисциплинарный совет данного колледжа исключил из образовательного учреждения дочерей истцов, аннулированы.

Статья 3. Данное решение будет официально передано господину Керуа, мадам Кашур, господину Балю, мадам Кизик и министру государства, министру Национального образования и культуры».

Уместно также привести выдержки из выступления Давида Кэслера — докладчика в Государственном совете, уполномоченного государства при рассмотрении Государственным советом 2 ноября 1992 г. дела господина Керуа и мадам Кашур, господина Балю и мадам Кизик ¹¹:

«Мы бы хотели сделать несколько замечаний, которыми мы будем руководствоваться в дальнейшем:

А. Первой особенностью этого заявления является то, что оно предписывает способ действия. Хотя Государственный совет одновременно утверждает право на ношение знаков религиозной принадлежности и в то же время признает существование многочисленных исключений, он требует обязательного рассмотрения каждого отдельного случая по существу, чтобы определить, является ли законным ношение знаков религиозной принадлежности. Другими словами, несмотря на то, что разбирательство по делу ношения исламского платка, основанное с самого начала на нескольких отдельных случаях, стало государственным делом, которое противопоставило его приверженцев и противников на почве главных принципов, Государственный совет выбрал, и это нам кажется главным, путь исследования каждого случая. Заметим также, что этот подход был одновременно подчеркнут и одобрен

¹¹ Kessler D. Neutralité de l'enseignement public et liberté d'opinion des élèves (à propos du port de signe distinctifs d'appartenance religieuse dans les établissements scolaires) (Нейтралитет государственного образования и свобода мнения учащихся (по поводу ношения отличий религиозной принадлежности в образовательных учреждениях)). Conclusions sur Conseil d'État, 2 novembre 1992, M. Kherouaa et Mme Kachour, M. Balo et Mme Kizic // Rev. Fr. Droit adm. Janv.-févr. 1993. № 9 (1).

Высшим Советом в его третьем годовом отчете, появившемся в начале этого года, который видит в таком подходе «способ решения тяжелого конфликта, богатого уроками».

В. Ведя речь о светском характере школьного обучения, решение Государственного Совета стремится, как нам кажется, разрушить слишком суровый подход, который имели некоторые его наиболее пылкие защитники. Светскость не появляется больше как принцип, который утверждает запрет всякого религиозного проявления. Образование является светским, но не потому что оно запрещает проявление религиозности, а, наоборот, потому что оно признаёт все вероисповедания. Это нам кажется особенно важным.

С. Отсюда следует различие, по нашему мнению недостаточно подчеркнутое, между обязанностями учеников и преподавателей. Так как образование носит светский характер, обязательность нейтралитета налагается на преподавателей, которые не могут проявлять на уроке свою религиозную принадлежность. И наоборот, так как свобода сознания является правилом, такой принцип не навязывается ученикам, которые свободны в проявлении своей веры, единственным ограничением этого проявления должна быть свобода другого.

Первая трудность в деле Керуа и Балю состоит в точном определении оспариваемых актов. В административном суде они оспаривали первое постановление внутреннего устава, которое запрещает носить платок, а не второе, более общее. А девушки, тем не менее, были исключены на основе второго постановления. Поэтому нам кажется необходимым переqualificировать их ходатайство и считать, что на самом деле истцы намеревались оспаривать именно второе постановление, а не первое. Вы производите такие замены, если они благоприятны для участников процесса. (Например, решение Государственного Совета от 19 апреля 1950 г. по делу господина Дэлангля, с. 217, в этом случае одно решение было отменено и заменено другим; или статья профессора Дэббаша «Интерпретация административным судьей ходатайств участников процесса» ¹²). Во всяком случае, предположив, что вы согласитесь рассмотреть законность внутреннего устава (что мы и предлагаем вам сделать), вы должны будете в порядке исключения, обсуждая решение об отчислении, основанное на несоблюдении второго постановления, высказаться за законность этого второго пос-

¹² JCP. 1982. № 3085.

тановления. Переквалификация, которую мы вам предлагаем, наиболее удобный способ.

Перед тем как оценить законность внутреннего распорядка, необходимо преодолеть первое значительное препятствие. Все учебники административного права группируют в категорию мер внутреннего распорядка два типа актов: меры внутреннего управления, касающиеся функционирования административных служб, рассмотрение которых вы отклоняете; и меры поддержания внутреннего порядка, т. е. санкции, постановляемые административной властью по отношению к лицам, за которые она ответственна. Этот закон касается главным образом:

- армии: например, отказ в отпуске военным: Государственный совет, 18 октября 1918 г., Вольтрин, Рек., с. 908, или нахождение военного под строгим арестом: Государственный совет, 11 июля 1947 г., Дэваврэн, рек., с. 307;
- тюрем: например о наказании см.: Государственный совет, 6 марта 1935 г., Брюно, рек., с. 295; или помещение подсудимого под более строгую охрану, Государственный совет, Асс., 27 января 1984 г., Кайоль, рек., с. 28;
- и, наконец, лицеев: так, вы отказались проверить запрещение носить в лицах знаки политической принадлежности, Государственный совет, 21 октября 1938 г., Лот, рек., с. 788, или запрещение носить девочкам лыжные брюки, Государственный совет, 20 октября 1954 г., Шапу, рек., с. 541.

Что касается сегодняшнего дела, мы остановимся только на этом последнем аспекте, даже если мы признаем его, чтобы больше к нему не возвращаться, мы не встретим никакой помехи распространению этого закона в будущем на другие области, когда речь будет идти об этом типе актов.

Как отмечает теория, ваша позиция широко объясняется старой поговоркой «*de minimis non curat praetor*». Это скорее из практических соображений не переполнять залы суда второстепенными делами, а не теоретических, вы сделали этот выбор — не контролировать внутренние уставы образовательных учреждений. Тем не менее, мы думаем, что такие сильные теоретические и практические причины способствуют отмене этого правила.

Впрочем, нам кажется, вы уже пошли этим путем, когда вы постепенно согласились рас-

сматривать некоторые решения не как внутренние санкции учебного заведения, а как санкции, отразившиеся на положении ученика: например, решение об отказе в переводе из одного класса в другой, которое вы рассматривали по существу: Государственный совет, 6 июля 1949 г., Андрад, рек., с. 331; разумеется, решения об исключениях из заведений: Государственный совет, 10 февраля 1960 г., Джилль; Государственный совет, 26 января 1966 г., Давэн, рек., с. 626; и даже решение об отказе ученику изменить свой выбор, тогда как распределение учеников по классам это дело внутреннего устава, Государственный совет, 5 ноября 1982 г., Аггар, рек., с. 374...

В реальности это дело показывает, что руководители колледжа Монферейя усмотрели в исламском платке знак, который может ущемить достоинство. Впрочем, они не одиноки. Когда разразилось это дело, мы вспоминали о множестве враждебно настроенных интеллигентов. Эта враждебность была обоснована достоинством женщин. И мнение Государственного совета оставляет компетентным руководителям право ограничивать свободное выражение религиозной принадлежности, если оно мешает выполнению задач государственного образования, одной из которых является поддержание равенства между мужчиной и женщиной. Такой подход не будет, согласно нашему мнению, основан на дискриминации, если такое отношение было принято по отношению к другим знакам такого же характера. И мы спрашиваем себя, искренне ли кое-кто не видел в вашем заявлении возможность основать на этих нескольких строчках запрет на ношение платка. Однако, мы против этого подхода. Не потому что мы скрываем случаи, когда действительно политические или религиозные знаки могут нарушить вышеназванные принципы. Мы считаем, что долг администрации запретить ношение таких знаков, например, знаков, провоцирующих ненависть. Но когда речь идет об исламском платке, такой подход основан не на самом знаке, а на его восприятии. Очевидно, что в центре внимания не сам платок, а символ, который он представляет, и его интерпретация мусульманской религией, в которой некоторые усматривают, ошибочно или нет, инструмент притеснения. Но ни администрация, ни судья не могут признать такой подход, не нарушив принцип светскости государства, религиозной свободы и уважения сознания. Так как рассматриваемый знак сам по себе не противоречит принципам, которые школа защищает, его ношение законно, так как провокация и подстрекатель-

ство к прозелитизму из него исключены. Таково наше мнение, и если вы к нему прислушаетесь, вы аннулируете оспариваемые постановления...

Даже если, как мы попытались вам это показать, решение, которое вы примете сегодня, широко совпадает с юридическим мнением генеральной ассамблеи, не следует, как нам кажется, недооценивать важность поставленного перед вами вопроса. В сущности, такой вопрос решается в зале суда впервые. И если вы внимательно слушаете наши доводы, вы впервые аннулируете решение об исключении, принятое по этой причине. А ведь мнение и решение вещи разные. Ваше мнение справедливо старается сохранить разнообразие возможных ситуаций. Судья, чтобы разрешить судебное дело, должен сказать «да» или «нет». И даже если вы предварительно ответите отказом, по нашему мнению этот ответ не будет окончательным...

При рассмотрении дела мы были удивлены противодействием, которое вызывает ваша позиция: в настоящем деле как и министр национального образования, так и административный суд хотели интерпретировать его в значении, противоположном тому, что мы предлагаем вам принять. Уже, как справедливо заметил Дюран-Прэнборнь в своей статье¹³, циркуляр министра отступил вглубь по отношению к той мере, в которой он побуждал заведующих учебными заведениями призывать молодых людей отказаться от ношения религиозных знаков. В решении, приложенном к делу министром, административный суд Нанта 13 февраля 1992 г. утвердил законность внутреннего устава, который вы аннулируете сегодня, и который запрещает ученикам покрывать голову на уроках и в столовой.

Кроме того, мы знаем, что ваше мнение было принято скорее как благоприятное для доктрины, и некоторые комментаторы сетовали на неуверенность в утверждении светскости, но оно не было должным образом воспринято преподавателями, так сильно привязанными к идее светскости. Мы считаем, что эта идея ошибочная. Не только потому, что состояние права изменилось, особенно по причине подписания Францией многочисленных международных конвенций, настаивающих на свободе религиозного проявления, и по этой причине мы не согласны с мнением Дюран-Прэнборня, так как мы думаем, что с самого начала такая свобода была признана нашим собственным правом. Статья 10 нашей Декларации

прав человека гласит, что никто не может преследоваться за свою религиозную принадлежность и ее проявление. И Жюль Ферри в своём знаменитом «Письме к учителям» (ноябрь, 1883) говорил, в сущности, то же самое, он просил учителей передавать ученикам «мудрость человеческую, одну из тех идей, которую человечество веками считало своим достоянием». Он добавлял: «Каким бы узким не показался вам такой круг обязанностей, считайте своим долгом не выходить из него. Лучше оставайтесь в его рамках, чем пытайтесь выйти за его пределы, вы никогда не приблизитесь с большей тщательностью к такой деликатной и священной вещи, как сознание ребенка».

Остается, чтобы вы своим решением затронули подход, глубоко укоренившийся в преподавательской среде, которая и будет главным «его адресатом».

Так как вы решили построить из этих вопросов отдельное дело, вам необходимо понемногу практически установить контуры и границы такой свободы проявления, а это трудно. Кассационный судья, также как и судья апелляции, больше удалены от дела, чем судья первой инстанции. Таким образом, этот выбор труден, беря во внимание цели этого дела во времена социального порядка, цели, подчеркивать которые здесь нет никакой необходимости. Всё же мы считаем, что такова роль судьи, который становится здесь регулятором общественного порядка: контролировать в каждом отдельном случае, соблюдаются ли принципы, на которых основано наше общество. Утверждая в первый раз в суде, что вопрос ношения исламского платка является не делом принципа, а типичным делом, и поэтому не терпит никакого запрета, мы считаем, что ваше решение имеет большую важность, и на основе указанных доводов делаем вывод об: аннулировании решения административного суда Парижа от 2 июля 1991 г.; аннулировании статьи 13 внутреннего устава колледжа Жан-Жоре в Монфермейе от 30 ноября 1990 г.; аннулировании решения главы учебного округа Академии Кретьейя, утверждающего решения от 16 декабря 1990 г., которыми дисциплинарный совет исключил из колледжа дочерей Керуа и Бало».

Член французского Института административных наук, профессор Парижского факультета Поль Тедеси так прокомментировал решение Государственного совета от 2 ноября 1992 г.: «Чтобы определить допустимость ходатайства, поданного истцами сначала в административный суд Парижа, затем на апелляцию в Государственный совет, Высший суд принимает во внимание не тот устав

¹³ Rev. Fr. Droit adm. 1990. № 1.

в его первичной формулировке, на основе которого были исключены ученики, а изменённый устав от 9 ноября 1990 г. Такая замена текста входит в полномочия судьи. Это уже можно было наблюдать в других делах. Это же и отмечает в своём выступлении уполномоченный представитель государства. Зачем нужна такая замена? Исключение девушек из колледжа основывалось на запрете ношения платка, рассматриваемого как отличительный знак религиозной принадлежности. Этот знак причислялся ко всем остальным запрещённым знакам. Внутренний устав колледжа в своей формулировке от 9 ноября 1990 г. запрещал ношение любого отличительного знака. Именно это судья рассмотрел как жалобу потерпевшей стороны. К тому же это изменение руководствовалось задачей исключить данных учеников. Допустимость заявления, в соответствии со статьёй 13 внутреннего устава, сформулированного в общих терминах, становится понятной, так как речь идет о мере внутреннего распорядка, которая, без сомнения, наносит ущерб потерпевшей стороне. Это и есть главный элемент «изменения» юриспруденции, которое представляет решение Государственного совета. Предыдущая юриспруденция старалась отклонить подобные заявления. Например, отказ от рассмотрения иска по поводу запрета ношения ученицами лыжных брюк. Считалось, что такие запреты не ущемляют прав учеников. Школьные запреты и наказания не рассматривались как возможные поводы для судебных исков. Отказ ученику в участии в школьных занятиях зимой в горах и отказ зачислить ученика в определенный класс также не считались приемлемыми для судебного разбирательства. Внутренние меры распорядка в армии, в тюрьмах тоже не могут быть обжалованы. Если же мера касается статуса подчинённого, то Государственный совет принимает иск. Так, отказ перевести ученика из одного класса в другой, а также исключение из учебного заведения были расценены как приемлемые для судебного разбирательства. Доктрина, интерпретирующая правовую практику Государственного совета, разделяет меры внутреннего порядка, которые касаются только функционирования заведения, и меры, которые могут посягать на статус заинтересованных сторон»¹⁴.

¹⁴ Ношение исламского платка как отличительного знака учениками внутри государственного образовательного учреждения / Комментарий члена французского Института административных наук, профессора Парижского факультета Поля Тедеси по решению Государственного Совета от 02.11.1992 г. // *Le Semaine Juridique (JCP)*, Éd. G. № 6.

Как считает профессор факультета права и политологии города Нанта Женеви́ев Куби: «Мнение Государственного совета от 27 ноября 1989 г. о ношении знаков принадлежности к какому-либо религиозному обществу в государственном образовательном учреждении тонко вписывается в судебное решение от 2 ноября 1992 г. Вопрос о совместимости светскости со свободой мнения, выражения или сознания казался неуместным, поскольку связь между свободой сознания и светскостью была очевидна. Соблюдение принципа нейтральности школьных заведений при регулировании выражения и проявления религиозных убеждений казалось главным. Тогда как светскость требовала строгое соблюдение нейтралитета по отношению к личностям этого заведения, она ввела строгое ограничение всякой деятельности различных религиозных обществ. Однако, под новым давлением культурных ассоциаций и во время “возвращения к религии”, свобода сознания приобрела лихорадочные коннотации требовательности. В этих обстоятельствах заявление Государственного совета от 27 ноября 1989 г. констатировало социальную эволюцию и изменение восприятия принципа светскости через понятие “плюрализм” и к понятию “толерантность”».

Делая выводы о деле от 2 ноября 1992 г., государственный представитель на процессе Д. Кесслер уточняет юридическую значимость решения Государственного совета по этому делу: «Светскость больше не является принципом, оправдывающим запрет всякого религиозного проявления. Образование является светским не потому, что оно запрещает выражение различных вероисповеданий, а, наоборот, потому, что оно признаёт их все». И он считает особенно важной перспективу, которая «делает из свободы принцип». Восприятие принципа светскости меняется на новую концепцию религиозной свободы.

В марте 1995 года Государственный совет впервые признал обоснованным отчисление учащихся — в данном случае двух сестер, отказавшихся подчиниться распоряжению учителя физкультуры снять головные платки¹⁵. Суд постановил, что их отказ, в сочетании с демонстрациями перед зданием школы, которые организовал их отец в знак протеста против школьной политики, могли приравняться к вмешательству в учебный процесс. Суд провел разграничение между этим случаем и более ранними делами, в кото-

¹⁵ Conseil d'Etat, 10.03.1995, № 159.981 (Aoukili).

рых школы запрещали религиозную символику в целом ¹⁶. В июле 1996 г. Государственный совет рассмотрел дело студенток университета. Декан университета г. Лилль исключил двух студенток за ношение головных платков на том основании, что это противоречит общественному порядку. Суд первой инстанции признал незаконными действия декана, а суд второй инстанции утвердил решение первого суда о том, что не существует законных оснований для лишения женщин, носящих вуаль, доступа к высшему образованию ¹⁷. В следующей серии дел, которые рассматривались в ноябре 1996 г., Государственный совет утвердил двадцать три отчисления и отменил семь ¹⁸. В семи случаях, когда отчисления были отменены, правилами учебного заведения было в целом запрещено ношение платков. Суд приговорил в каждом случае выплату компенсации за ущерб ¹⁹. Практически во всех случаях, когда суд счел отчисления обоснованными, студентки пропустили большое число занятий, особенно уроков физкультуры, и участвовали в демонстрациях против школьной политики, иногда совместно со своими родителями. Охотнее всего суды поддерживали отчисление тех студенток, которые публично протестовали против запрета на выражение религиозных взглядов в школе, поскольку демонстрации считались нарушением общественного порядка ²⁰. В конце 1998 г. двенадцатилетнюю школьницу из города Флер (западная Франция) отказались принять в две школы, когда ее отец сообщил школьной администрации, что его дочь не будет снимать вуаль на уроках физкультуры. Отец обратился в административный трибунал, чтобы опротестовать отказ в приеме в школу. Школьный совет колледжа Жан-Моне вмешался и настоял на зачислении ученицы, но учителя отказались признать ее зачисление, мотивируя свой отказ принципом отделения образования от религии ²¹.

Решения Государственного совета Франции, неоднократно рассматривавшего «проблему плат-

¹⁶ Сестры, по мнению суда, пересекли черту, отделяющую свободу выражения от провокации и прозелитизма. Там же. См. также: Philippe Bernard. Le Conseil d'Etat a confirmé le renvoi de deux collegiennes de Nantua // *Le Monde*. 13.03.1995.

¹⁷ Conseil d'Etat, 26.07.1996, № 170106 (Université de Lille II).

¹⁸ Philippe Bernard. Le Conseil d'Etat a confirmé l'exclusion de vingt-trois élèves musulmanes voilées // *Le Monde*. 29.11.1996.

¹⁹ Conseil d'Etat, 27.11.1996, №№ 170941 (Naderan), 172663 (Mechali), 172686 (Jeouit), 172898 (Antar, Mafta).

²⁰ Conseil d'Etat, 27.11.1996, № 172685 (Tlaouziti).

²¹ <http://www.hrw.org>.

ков», отражали содержание «понимающей» светскости и сходились в следующем. Сама по себе манифестация признаков религиозности не наносит вреда принципу светскости. Но она становится несовместимой с ним тогда, когда становится показной, становится фактором социального абсентеизма (неучастия в социальной жизни), прозелитизма и волнений в обществе. Ношение в школе предметов одежды, свидетельствующих о принадлежности к определенной конфессии, вступает в противоречие с принципом светскости только в том случае, если носит подчеркнуто-показной характер, связано с пропусками школьных занятий, прозелитизмом и нарушением порядка. Поэтому проблему следует решать в каждом конкретном случае, учитывая обстоятельства. Каждый конкретный случай должен рассматриваться особо ²². Кроме того, было решено, что платок запрещается носить на тех уроках, где это мешает учебному процессу или подвергает угрозе здоровье или жизнь учащейся (физкультура, учебные дисциплины труда и технологии и др.).

Такое решение позволило восстановить в школах девочек, исключенных за ношение платка ²³. Однако трудность заключается в том, что не был определен конкретный и исчерпывающий перечень указаний, какие из символов могут считаться «нарочитыми», и, таким образом, решение остается за администрацией каждой конкретной школы. Споры выносятся на суд Государственного совета Франции.

По словам непосредственно занимавшегося «проблемой платков» члена Государственного совета Франции Жана-Мишеля Белоржея (в настоящее время — руководитель Департамента Государственного совета), высказанных в личной беседе с автором данного исследования, к апрелю 2002 г. Государственный совет Франции рассмотрел 50 жалоб на запрет ношения платка, было сделано 41 решение в пользу заявителей, то есть в 41 случае было отменено решение директора образовательного учреждения о запрещении ношения платка (подробное описание было приведено в отчете Высшего совета по интеграции от ноября 2000 г.).

²² Belorgey J. M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // *Istanbul*. 25–26 novembre 1999. Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? Боберо Ж. Светский характер государства.

²³ Belorgey J. M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte.

Жан-Мишель Белоржей писал об этой ситуации: «Закон о платках для мусульманских девочек разрешает, в том числе и в школе, выражать свою религиозную принадлежность, если это не носит прозелитический характер, не провоцирует беспорядки и не угрожает безопасности или здоровью учеников. Этот закон не является юридическим новшеством, а лишь утверждает положение, что, как и всякая другая, свобода вероисповедания должна быть общедоступной и сочетающейся с другими правами»²⁴.

Весной 2003 г. в печати и в обществе развернулись дебаты, которые свидетельствовали о том, что мнения французов в вопросе о хиджабе разделились. Согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного французским институтом BVA, 53% французов поддерживают позицию главы МВД, в то время как 39% полагают, что фотографироваться для документов можно и в головном платке. Еще меньше становится разрыв, когда речь заходит о ношении хиджабов в учебных заведениях. 49% опрошенных высказываются за запрет хиджаба в школе, а 45% считают, что запрещать его не следует. 48% респондентов полагают, что ношение головного платка — это «способ унижить женщину по отношению к мужчине», 43% опрошенных с таким утверждением не согласны. При всем том, 73% французов полагают, что ношение хиджаба — это «способ проявить свою приверженность вере, который не более и не менее шокирует, нежели ношение креста или кипы». По мнению настоятеля Большой парижской мечети Далила Бубакера, проблема хиджаба во многом объясняется тем, что во Франции «существует окружение, которое тебя постоянно отталкивает, что порождает естественную защитную реакцию, которая, в свою очередь, питает агрессивность». В этих условиях для мусульман во Франции «одежда превращается в знак отличия и символ сопротивления»²⁵.

Упорядоченная правовая позиция по вопросу правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности в публичных школах достаточно четко была изложена в специальной Ноте Дирекции юридических дел Министерства образования Франции от 10 марта 2003 г.²⁶ Целесообразно процитировать этот документ полностью:

²⁴ Belorgey J. M. Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999 / Архив автора.

²⁵ Во Франции разгорелся спор о хиджабе // РИА «Новости». 29 апреля 2003 г.

²⁶ Ministère jeunesse éducation recherche. Direction des affaires juridiques, DAJ/SP/№ 00266 Paris. 10.03.2003.

«Изучение решений Государственного совета позволяет очертить точным образом типы действий, которые могут быть внедрены, чтобы ответить на проблемы, поставленные ношением знаков религиозной принадлежности в недрах публичных учебных заведений. Базовый принцип таков, что общее и абсолютное запрещение ношение знаков религиозной принадлежности является незаконным. Однако существует набор обстоятельств, при которых административные власти, администрация и преподаватели образовательных учреждений могут и даже должны действовать, чтобы обеспечить уважение порядка и предупредить или пресечь любую форму прозелитизма.

1. Запрет ношения любого знака религиозной принадлежности учениками школ и публичных учебных заведений незаконен.

Именно базовый принцип, закрепленный уведомлением от 27 ноября 1989 г., был возобновлен юридической практикой, начиная с решения Керуа от 2 ноября 1992 г. Для Государственного совета, светскость публичной школы имеет целью предохранить свободу совести учащихся. И поскольку речь идет о несовершеннолетних, выбор за которых сделан их семьями в том, что касается их религиозного образования, отсюда следует одновременно строгое запрещение на ношение персоналом (преподавательским составом) какого-либо знака религиозной принадлежности, исходя из принципа свободы для пользователей.

Эта свобода — не абсолютная, и уведомление от 27 ноября 1989 г. рассматривает набор случаев, когда ношение знаков религиозной принадлежности может быть строго регламентировано или запрещено. Оно рассматривает также, что религиозные верования, проявляются ли они или нет через ношение специальных предметов одежды, не освобождают учеников от уважения и соблюдения некоторого числа правил, незнание или несоблюдение которых может повлечь за собой санкции.

Абстрактная редакция решения от 27 ноября 1989 г. породила трудности интерпретации²⁷. Именно решения Государственного совета уточнили границы свободы выражения религиозных убеждений учениками публичных образовательных учреждений.

2. Ношение «исламского платка» не может быть запрещено, в принципе, в школах и иных публичных образовательных учреждениях.

²⁷ Как это подчеркивал с самого начала профессор Жан Риверо в комментарии уведомления, который он опубликовал во французском журнале административного права (1990, с. 1), — сноска в самом документе.

Признание такого запрета неправомерным было сделано в связи с волной спорных судебных решений, спровоцированных внедрением циркуляра от 20 сентября 1999 г. Не содержа точных указаний, этот циркуляр позволял подразумевать, что исламский платок принадлежит к категории знаков выражения религиозности, которые уведомление от 27 ноября 1989 г. описывало как «показные» по природе и которые могли в силу этого быть запрещенными. Государственный совет, считая это спорным, отказался следовать такой интерпретации указанного уведомления.

Следует отметить, что термин «платок», используемый в решениях Государственного совета, в основном отсылает к т.н. «исламскому платку», который покрывает корни волос, шею и позволяет выявить весь овал лица. Более легкие платки или менее покрывающие тем более не могут быть запрещены, особенно когда они носят религиозный мотив. Решения Государственного совета, в действительности, предлагают частичную защиту для знаков религиозной принадлежности. Оно не препятствует запрещению ношения фуражек и других головных уборов по мотивам, связанным с уважением к учителю, так как ношение этих головных уборов не связано с выражением религиозного верования.

3. Другие специальные предметы одежды могут и должны быть под запретом в публичных учебных заведениях, даже если они являются выражением какого-то религиозного убеждения.

Очевидно, то же самое относится к предметам одежды, которые закрывают целостность лица, оставляя видимыми только глаза. Они должны быть запрещены, так как они несовместимы с обязательным в образовании контактом между преподавателем и учеником, и потому что они потенциально ставят проблему публичного порядка, представляя собой препятствия идентификации личностей, которые их носят. В публичных образовательных учреждениях нельзя согласиться и с ношением предметов одежды, скрывающих интегральность лица и закрывающих некоторые фрагменты лица. Такие предметы одежды относятся, вне всякого сомнения, к категории знаков религиозной принадлежности, которые, согласно терминам уведомления от 27 ноября 1989 г., являются по своей природе таковыми, что могут нанести вред достоинству ученика.

По мнению Государственного совета, должны быть запрещены одеяния, которые, оставляя полностью открытым овал лица, скрывали бы, к примеру, целостность тела под черной одеждой.

Начиная с некоторой степени, показной характер специальных одеяний, носимых по религиозным соображениям, на деле есть явление, провоцирующее неловкость в сообществе учащихся и, в частности, у других учеников. Правомерная озабоченность недопущением такой неловкости обуславливает запрещение носить такие одежды в публичных учебных заведениях. Следует подчеркнуть, что это рассуждение не касается ни специфически, ни принципиально ислама. Ношение священной одежды, даже если предположить, что это будет прочувствовано как религиозная необходимость через заинтересованных лиц, не может более быть допущено в публичное учебное заведение.

4. Ношение знаков религиозной принадлежности может быть запрещено, когда оно является элементом неблагоприятного поведения.

Когда ношение знаков религиозной принадлежности сопровождается прозелитским поведением, администрация вправе реагировать, принимая два типа мер. Во-первых, она должна жестко пресекать все формы прозелитизма, в независимости от того, связаны они или нет с ношением знака религиозной принадлежности.

Если светскость имеет предметом защиту свободы совести пользователей публичной службы образования, прозелитизм является, очевидно, прямо противоположным этому принципу. Если был выявлен факт осуществления прозелитизма учениками, которые носили знаки религиозной принадлежности, администрация может временно запретить ношение любого знака религиозной принадлежности в учреждении с тем, чтобы предупредить возобновление такого поведения.

Ношение знаков религиозной принадлежности может также быть запрещено, когда оно является причиной или одним из элементов нарушения общественного порядка. Когда ученики, носящие такие знаки, являются зачинщиками беспорядка в образовательном учреждении, эти ученики могут быть наказаны за их поведение, и ношение знаков религиозной принадлежности временно может быть запрещено. Все же надо подчеркнуть, что такие меры могут быть приняты только тогда, когда ученики, носящие знаки религиозной принадлежности, являются источником беспорядка, но не когда беспорядок вызван отказом персонала или других пользователей согласиться на присутствие ученика, носящего знак религиозной принадлежности в условиях, которые не оправдывают сами собой санкцию.

5. Ношение знаков религиозной принадлежности может быть запрещено в некоторых определенных обстоятельствах, даже когда ученики, носящие эти знаки, не позволяли себе неблагоприятного поведения. Если в образовательном учреждении отмечается рост числа инцидентов между разными религиозными общинами, временная запретительная мера ношения любого знака религиозной принадлежности может быть необходима, чтобы способствовать снижению напряженности. В подобного рода ситуациях нет ничего, что позволило бы Государственному совету определить такую временную меру как нелегальную и дискриминационную.

Даже в отсутствие напряженности или нарушений общественного порядка, когда ношение знака религиозной принадлежности принимает массовый характер в учреждении или классе, запретная мера будет обоснована, если администрация в сила убедить судью, что эта мера была необходимой, именно чтобы избежать любой риск давления на учеников той же конфессии, которые не желают носить соответствующий знак религиозной принадлежности, или же увеличение числа учеников, носящих знак религиозной принадлежности, выявляет феномен прозелитизма, от навязчивого давления которого и необходимо защитить учеников.

6. Ношение знаков религиозной принадлежности не избавляет учащегося от его ученических обязательств, установленных в публичном учреждении. Отказ учащихся присутствовать на некоторых занятиях, в независимости от того, носят эти учащиеся знаки религиозной принадлежности или нет, представляет нарушение правил посещения образовательного учреждения.

Отказ носить школьную форму, соответствующую правилам гигиены и безопасности, так же является основанием для санкций, даже если этот отказ основан на мотивах религиозного порядка. Государственный совет также постоянно заявляет, что ношение исламского платка может быть запрещено во время спортивных занятий, в физических и химических лабораториях, на занятиях по химии и физике. Отказ снять платок в этих обстоятельствах может повлечь наказание.

Основанием для санкций также может стать оспаривание содержания образования по мотивам религиозного порядка, когда такое оспаривание принимает провокационную форму или же отражает прозелитские намерения. Также должно пресекаться оспаривание содержания образования, когда такое оспаривание содержит выра-

жение расистских, ксенофобских или негативистских мнений.

7. Эта панорама позволяет выявить главные линии решения Государственного совета и обозначить границу между тем, что легально, и тем, что таковым не является.

Решения Государственного совета не позволяют запретить, в принципе, ношение любого знака религиозной принадлежности в публичных образовательных учреждениях. Но она никоим образом не лишает администрации образовательных учреждений предпринимать определенные действия для защиты светскости, наоборот, она выявляет перечень ситуаций, в которых администрация вправе и должна действовать:

- чтобы запретить ношение знаков религиозной принадлежности, когда такое ношение выходит за рамки того, что обосновано свободой выражения религиозных убеждений;
- чтобы принять меры временного запрета, необходимые для восстановления порядка, или чтобы отреагировать на конкретные факты прозелитизма;
- чтобы пресечь недопустимое поведение, которое может сопровождать ношение знаков религиозной принадлежности».

Немаловажным вопросом является вопрос правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности преподавателями и иными сотрудниками светских школ.

3 мая 2000 г. Государственный совет Франции рассмотрел дело об увольнении одного инспектора экстерната за ношение ею платка во время исполнения своих функций. Такое ее поведение было оценено ректорскими службами как противоречащее принципу светскости государства и нейтралитету публичных служб. Решение административного суда Шалон в Шампани (Châlons-en-Champagne) по этому вопросу было рассмотрено Государственным советом, согласно процедуре, предусмотренной в статье 12 Закона № 87–1127 от 31.12.1987, касающейся реформы спорных административных вопросов. В постановлении от 03.05.2000 г. Государственный совет заявил, что для сотрудников публичных служб образования недопустимо ношение знаков религиозной принадлежности в рамках исполнения своего функционала, в независимости от степени, при этом в дисциплинарном плане, последствия этого нарушения должны быть оценены администрацией под контролем судьи, с учетом всей

природы и степени демонстративного характера этого знака, как и других обстоятельств, в которых зафиксировано нарушение. В постановлении отмечалось, что если деятели общественной службы в образовании пользуются, как все другие общественные деятели, свободой совести, которая запрещает любую дискриминацию в доступе к функционалу и в карьерном росте по религиозному признаку, то принцип светскости препятствует проявлению ими своей религиозности²⁸.

Возвращаясь к вопросу правомерности и допустимости открытого ношения знаков религиозной принадлежности учащимися светских школ, следует отметить, что решения Государственного совета от 27 ноября 1989 г., от 2 ноября 1992 г. и др. предлагали администрациям исходить из более гибкой и конкретной интерпретации светскости.

Как утверждает член французского Института административных наук, профессор Парижского факультета Поль Тедеш, светскость не ведет к полному запрету всякого отличительного знака и религиозного убеждения, а наоборот считает, что любое выражение вероисповедания является частью прав человека. С точки зрения прав человека и демократической традиции, такой запрет противопоставляется свободе мысли и её выражению, а именно в этом направлении должен пониматься принцип светскости, являющийся основой нейтралитета государства²⁹.

11 декабря Комиссия Бернара Стази в своем итоговом докладе представила предложение запретить в школах и лицеях открытое ношение знаков религиозной принадлежности.

В январе 2004 г. прошли массовые манифестации и протесты мусульманского населения против законопроекта, запрещающего ношение мусульманских платков в светских школах.

17 января 2004 г. около 20 тысяч мусульман в Париже и предместьях провели демонстрации против этого законопроекта. После демонстраций, председатель Комиссии по светскости Бернар Стази заявил 18 января 2004 г., что «это была бы катастрофа, если бы Республика должна была склониться перед исламистами». Председатель

²⁸ LII. 2000. № 46. P.11.

²⁹ Ношение исламского платка как отличительного знака учениками внутри государственного образовательного учреждения / Комментарий члена французского Института административных наук, профессора Парижского факультета Поля Тедеш по решению Государственного Совета от 02.11.1992 г. // *Le Semaine Juridique (JCP)*, Éd. G. № 6.

УМР Ален Жюппе заявил 18 января 2004 г., что обеспокоен «армрестлингом между политико-религиозными движениями и Республикой». Франсуа Олланд, первый секретарь социалистической Партии, выразил озабоченность тем, что дебаты вокруг светскости государства благоприятствуют крайне правым³⁰.

28 января 2004 г. законопроект, запрещающий ношение знаков религиозной принадлежности в школах и лицеях страны, был представлен в Совете Министров, где он был обсужден. Текст законопроекта, который включал три статьи³¹, был составлен министром национального образования Люком Ферри и представлен премьер-министром Жан-Пьером Раффареном³². 10 февраля 2004 г. Национальная Ассамблея (нижняя палата парламента) одобрила законопроект 494 голосами «за» (лишь 36 — «против»). 3 марта 2004 г. Сенат принял в первом чтении законопроект, запрещающий «явное» ношение знаков религиозной принадлежности в публичной школе 276 голосами против 20.

Статья 1 Закона № 2004–228 от 15 марта 2004 г. о применении принципа светскости относительно ношения в школах, колледжах и общественных лицеях знаков или предметов одежды, проявляющих религиозную принадлежность, гласила³³:

«Дополнить Кодекс об образовании после статьи L. 141–5 статьей L. 141–5-1 следующего содержания:

“Статья L. 141–5-1. В школах, колледжах и общественных³⁴ лицеях ношение знаков или предметов одежды, которыми учащиеся явно проявляют религиозную принадлежность, запрещается.

В соответствии с внутренним регламентом, использованию дисциплинарной процедуры предшествует беседа с учащимся.”»

Закон начал действовать с сентября 2004 г.

³⁰ Ariane Chemin, Xavier Ternisien. Vingt mille musulmans défilent pour défendre le port du voile // *Le Monde*. — 20.01.2004.

³¹ Projet de loi relatif à l'application du principe de laïcité dans les écoles, collèges et lycées publics // NOR: MENX0400001L/Rose / Ministère de la jeunesse, de l'éducation nationale et de la recherche de la République Française.

³² Projet de loi sur la laïcité // *La Croix*, 27.01.2004.

³³ *Journal Officiel*. — 17.03.2004. — № 65. — P. 5190. Пер. с фр: И. В. Понкин.

³⁴ Имеются в виду образовательные учреждения, находящиеся в ведении государства, департаментов и коммун, — прим. И. В. Понкина.